

вскрыта в 1896 году, незадолго до того, как Соньер лично расписал барельеф на своем алтаре, на котором была изображена Магдалина, рассматривающая крест из еще живого дерева.

Позднее, в XVII веке, один из монахов Сент-Кру де ла Ривейра, известный ученый, произвел в монастыре ремонт и нашел что-то. Он особо интересовался Магдалиной: написал о ней книгу, к сожалению, утерянную к нашему времени, которая была запрещена Ватиканом. Де ла Ривейра был также связан с Никола Пуссенем, и, по данным исследования Бризо, они оба были членами тайного общества, известного под названием *Societe Angelique* (Общество Анжелики)⁴⁵.

В холмах Ле Пилат древняя дорога взбирается на гору Пилат к часовне, посвященной Марии Магдалине. Начинается дорога у деревни Малевал, церковь которой имеет статуи Антония из Падуи и Святого Жермена, полностью идентичные таким же статуям в Ренн-ле-Шато. Далее дорога проходит мимо часовни, посвященной Святому Антонию Отшельнику — еще одному святому, которому поклонялись в церкви Соньера (день этого святого празднуют 17 января). В часовне Магдалины есть живописное полотно с ее изображением, поразительно напоминающее такую же картину в Ренн-ле-Шато. Бризо указал, что за алтарем церкви Соньера есть арка и колонна: на кельтском языке арка — *pyia* (пила), на латинском языке колонна — *pila* (пила), что фонетически указывает на связь с Ле Пилатом. И пики, которые виднеются на горизонте, расположены вокруг горы Пилат.

Нас всегда поражала некоторая странность: в своем барельефе Марии Магдалины Соньер исключил наиболее характерную деталь иконографии этой святой — кувшин с бальзамом или *sainte baume*... не пытался ли он этим сказать, что подлинные реликвии в конечном итоге находятся не в Сен-Максимине (*St-Maximin-la-Sainte Baume*) в Провансе?

Глядя на квитанции по заказу лошадей и экипажей в районе Лиона в 1898 и 1899 годах⁴⁶, становится понятно, что Соньер прочесал весь район Ле Пилат в поисках останков своей обожаемой Марии Магдалины.

Главный вопрос заключается в том, почему кто-то затрачивает столь большой труд на поиск чего-то, представляющего собой не более чем коробку с костями. Хотя католики всегда испытывали особую любовь к святым мощам, следует помнить, что те, кто занимался поисками останков Марии Магдалины, были оккультистами или *мятежными* еретиками. В любом случае, это были люди не сентиментальные, и век мощей как части большого бизнеса давно прошел — так почему они тратили столь много времени и труда на эти поиски?

Возможно, они искали не просто скелет: гроб или склеп могли таить в себе какой-то секрет, связанный с телом, или что-то, находившееся при нем. Генри Линкольн с иронией предположил, что это может быть брачное свидетельство Иисуса и Магдалины⁴⁷. Если говорить всерьез, то секрет может быть каким-то подобием этого — прямым доказательством, которое, будучи предъявлено публике, произведет фурор.

Принимая во внимание интересы специфических групп, которые мы исследуем, это что-то должно быть еретическим, и характер доказательства должен глубоко затронуть интересы устоявшейся Церкви. Но что может представлять такую угрозу? Почему гипотетическое что-то более 2000-летней давности может оказать серьезное воздействие на современное общество.